

ЦЕНТРЫ И ШКОЛЫ СЛАВИСТИКИ И РУСИСТИКИ

РУСИСТИКА В БЕНИЛЮКСЕ

Решающий вклад Красной армии в победу над германским нацизмом, расширение советской сферы влияния в Восточной Европе и начало холодной войны оказали значительное влияние на развитие русистики в США и в странах Западной Европы после 1945 г. В послевоенные годы на Западе были открыты многочисленные научные и учебные центры, уделявшие пристальное внимание всестороннему изучению СССР и других социалистических стран. Кафедры славистики и истории Восточной Европы готовили специалистов в области русского языка, русской (советской) истории, политики, экономики и культуры.

После крушения коммунизма в Европе и распада СССР интерес к России и Восточной Европе на Западе в 1990-е гг. постепенно угас. Острый кризис западной славистики и русистики проявился в закрытии специальных кафедр славистики и истории Восточной Европы в ряде высших учебных заведений Западной Европы. Вооруженный конфликт в Украине и резкое ухудшение отношений между Европейским союзом и Российской Федерацией привлекли внимание к постсоветскому пространству, наглядно продемонстрировали необходимость изучения истории и культуры стран бывшего СССР и вызвали острые дискуссии о будущем славистики и русистики в Европе.

Ярким примером развития русистики на Западе служат Бельгия и Нидерланды. Основные центры русистики возникли в этих странах после Второй мировой войны и продолжают действовать до сих пор. В Нидерландах русистика представлена в университетах Амстердама, Ляйдена и Гронингена, где ведется комплексное изучение и преподавание русского языка, истории, экономики, политики и культуры России и стран Восточной Европы. Среди бельгийских институций следует отметить Центр славистики и восточноевропейских исследований Гентского университета (Ghent Center for Slavic and East European Studies), особое внимание в котором уделяют изучению современной русской литературы, а также университеты Лёвена и Брюсселя. Важным событием для русистики Бенилюкса стало открытие в 2011 г. Центра русского языка и культуры в университете Монса. Центр пользуется финансовой поддержкой российского фонда «Русский мир».

Бельгия и Нидерланды играют заметную роль в западноевропейской русистике. В Великом герцогстве Люксембург, которое традиционно поддерживает тесные связи с Россией, академическая русистика до сих пор отсутствует. Причину этого явления следует прежде всего искать в особенностях системы образования Люксембурга. До 2004 г. Люксембург не имел своего полноценного высшего учебного заведения. Люксембуржцы, желавшие получить высшее образование, отправлялись, как правило, в соседние Бельгию, Нидерланды, ФРГ, Францию, а также в Великобританию или в США. Отдельные функционеры Коммунистической партии Люксембурга (КПЛ) учились в СССР и в ГДР.

КПЛ, которая и по сей день занимает четкую пророссийскую позицию, приложила значительные усилия для распространения знаний об СССР (о России) в Великом герцогстве, для популяризации русского языка, культуры и истории в Люксембурге. Один из руководителей КПЛ историк-марксист Жан Килль (Jean Kill) подчеркивал в своих работах важную

роль России в становлении независимого герцогства Люксембург. Особую симпатию к СССР испытывал и первый чрезвычайный и полномочный посол Люксембурга в СССР Рене Блюм (Rene Blum), возглавивший в 1957 г. общество дружбы «Люксембург — СССР». Общество открыло в 1974 г. «Культурный центр имени А. С. Пушкина» с богатой библиотекой и кинозалом. В центре регулярно проходили фотовыставки, кинофестивали, вечера и концерты. В Люксембурге работает представительство российского Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному и гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), а действующий под эгидой Россотрудничества «Российский центр науки и культуры» видит свою основную задачу в улучшении образа России в Великом герцогстве.

Люксембургский университет, который в 2014 г. отпраздновал свое десятилетие, находится в фазе становления. Первым шагом к формированию академической русистики в Люксембурге можно считать стартовавший в 2014 г. научный проект, в котором исследуются образы СССР в Люксембурге и образы Люксембурга в СССР. В рамках этого проекта выполнено исследование о вкладе белорусского историка Льва Михайловича Шнеерсона (1910—1999) в изучение истории Люксембурга.

«РОССИИ БЕЗРАЗЛИЧНО, ЗА КЕМ ОСТАНЕТСЯ ЛЮКСЕМБУРГ» (Историк Лев Шнеерсон о Люксембургском кризисе 1867 г.)

Великое герцогство Люксембург редко попадало в поле зрения советских исследователей: в 1958 г. в Москве вышла работа доцента Всесоюзного заочного юридического института Марка А. Шафира, познакомившая советских читателей с государственным устройством Люксембурга [26]. В 1973 г. историк Эдуард В. Иванов успешно защитил на кафедре международного коммунистического рабочего и национально-освободительного движения Высшей партийной школы при ЦК КПСС кандидатскую диссертацию на тему «Рабочее и коммунистическое движение Люксембурга на современном этапе (1960—1970 гг.)» [7]. Сотрудники Московского научно-исследовательского института проблем высшей школы О. П. Ворожейкина и Л. П. Шишова подготовили в 1975 г. подробный обзор системы образования в Великом герцогстве Люксембург [4].

История взаимоотношений между Российской империей (СССР) и Люксембургом нашла свое отражение в сборнике документов, который был опубликован в 1986 г. одновременно в Москве и в Люксембурге [5]. Составители сборника не обошли вниманием и разразившийся в 1867 г. «люксембургский кризис». Острый конфликт между Францией, желавшей присоединить Великое герцогство, и Пруссией, стремившейся сохранить «исконно германский» Люксембург в сфере своего влияния, обнажил всю глубину франко-пруссских противоречий и поставил Европу на грань войны, предотвратить которую смогло лишь вмешательство России, Англии и Австрии. Особое место среди советских авторов, обращавшихся в своих работах к Люксембургскому кризису, занимает профессор исторического факультета Белорусского государственного университета (БГУ) Лев Михайлович Шнеерсон, обстоятельно исследовавший франко-пруссский конфликт из-за Люксембурга и прежде всего роль российской дипломатии в его мирном урегулировании.

ЛЕВ ШНЕЕРСОН: ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ КАРЬЕРА

Лев Шнеерсон появился на свет в 1910 г. в еврейской семье в Челябинске. Юность будущего историка прошла в Ленинграде. В 1930 г. он поступил на исторический факультет Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ), а в 1934 г. стал аспирантом кафедры Новой истории этого вуза. Серьезное влияние на формирование молодого

историка оказали его ленинградские научные руководители Е. Ф. Тарле и А. И. Молок [8, с. 107; 20, 34, с. 347].

Александр Молок снискал известность как автор исследований по истории Парижской коммуны и прежде всего как автор работы «Карл Маркс и июньское восстание 1848 г. в Париже» (1934) [11—13]. Пользовавшийся особым расположением Сталина, Евгений Тарле и вовсе считался в 1930-е гг. одним из ведущих советских историков. Франкофил и германофоб Тарле не скрывал своих антигерманских чувств и, в частности, возлагал на кайзеровскую Германию и Австро-Венгрию ответственность за развязывание Первой мировой войны. В условиях резкого ухудшения отношений между СССР и Германией значение историков и других специалистов по Германии в Советском Союзе резко возросло, а тезисы Тарле и Молока, подчеркнувшего центральную роль Германии в подавлении Парижской коммуны [13], пришлось в Кремле ко двору и были использованы в советской пропаганде против нацистской державы [23, с. 33, 34].

Советско-германское противостояние содействовало развитию академической карьеры Льва Шнеерсона, посвятившего себя изучению истории Германии, международных отношений в Европе и русско-германских отношений. В 1937 г. Шнеерсон принял предложение БГУ возглавить кафедру новой истории. С августа 1938 г. по июнь 1941 г. историк занимал пост проректора БГУ по научной работе [8, с. 107; 20; 34; с. 348]. В августе 1939 г. СССР и Германия заключили пакт о ненападении и разделили сферы интересов в Восточной Европе. В БССР после германской оккупации Польши и присоединения Западной Беларуси к СССР, напрямую граничившей с третьим рейхом, остро чувствовалась необходимость всестороннего изучения Германии. В лице проректора Шнеерсона БГУ располагал лучшим в республике специалистом по истории международных отношений в Европе.

В своей кандидатской диссертации Шнеерсон изучал отношение царской России к «германскому вопросу» после революционной волны 1848 г. в Европе. Работа над исследованием, в котором автор продемонстрировал, как Россия препятствовала демократическим тенденциям в Германии и противодействовала объединению германских государств, началась еще во второй половине 1930-х гг., продолжилась после пакта Молотова — Риббентропа и приближалась летом 1941 г. к завершению. До защиты дело, однако, не дошло. Труд погиб во время эвакуации из Минска в конце июня 1941 г.

Первые годы войны историк вместе с семьей провел в Нижнем Тагиле, где до августа 1943 г. работал заместителем директора Учительского института по учебной работе. В эвакуации Лев Шнеерсон решил не продолжать работу над прежней научной темой. В автобиографии (вторая половина 1990-х гг.) историк объяснил свой необычный поступок «конъюнктурными соображениями»: Шнеерсон — еврей и коммунист (в 1940 г. он вступил в ряды КПСС) — не желал своим исследованием лить воду на мельницу нацистской пропаганды, заявлявшей о «еврейском господстве» в СССР и стремившейся представить Россию историческим заклятым врагом Германии [34, с. 348].

В 1946 г. Лев Шнеерсон наконец стал кандидатом исторических наук. Историк остался верен немецкой тематике и подготовил новую диссертацию на тему «Франко-прусская война 1870—1871 гг. и общественное мнение России», ставшую первым в истории белорусской советской историографии крупным научным трудом по новой истории Европы [8, с. 107]. В 1948 г. увидела свет его новая работа «Декларация Горчакова 19/X 1870 г. по черноморскому вопросу в оценке русской общественной мысли» [14, с. 49]. Свою докторскую диссертацию (1963) Шнеерсон посвятил войне между Австрией и Пруссией (1866) и роли «германского вопроса» в политике великих европейских держав [27; 28].

До 1988 г. профессор Шнеерсон возглавлял кафедру новой истории исторического факультета БГУ [34, с. 349]. Коллегам, аспирантам и студентам он запомнился как выдающийся специалист по истории Европы и международных отношений в XIX в., труды которого были

отмечены как в СССР и социалистических странах, так и на Западе; как профессионал, работавший с зарубежными источниками и литературой; как яркая, неординарная личность, глубоко порядочный человек, требовательный, но исключительно лояльный педагог, сумевший привить студентам и аспирантам интерес к истории Германии и Европы и внесший значительный вклад в развитие контактов между историками БГУ и университета имени Фридриха Шиллера в Йене (ГДР) [1; 2; 15, с. 65; 18, с. 284—285; 20; 21; 23, с. 207; 24, 32; 34, с. 347, 349]. Долгий белорусский этап жизни Льва Шнеерсона завершился в 1994 г., когда историк переехал на постоянное место жительства в США. Несмотря на свой преклонный возраст, профессор во второй половине 1990-х гг. читал лекции на исторические темы для русскоязычных эмигрантов в «русском клубе» Милуоки (штат Висконсин) [34, с. 349].

ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ КРИЗИС 1867 г. И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Процесс объединения Германии и война между Пруссией и Австрией (1866) резко обострили ситуацию в Европе. Находясь под впечатлением победы Пруссии и не желая быть втянутым в конфликт великих европейских держав, нидерландский король Вильгельм III принял решение избавиться от своего личного удела, Великого герцогства Люксембург, входившего одновременно как в Германский союз, так и в Германский таможенный союз, ключевую роль в котором играла Пруссия. В люксембургской крепости находился прусский гарнизон, с присутствием которого не желала мириться озабоченная усилением Пруссии Франция. Французский император Наполеон III готов был уплатить за Люксембург десять миллионов франков. Известие о возможной нидерландско-французской сделке было воспринято в Берлине подчеркнуто спокойно. Спокойствие Пруссии Париж расценил как сигнал к действию и недооценил тем самым коварство канцлера Бисмарка, намеренно подстегивавшего Францию к очередной внешнеполитической аванюре, заманившего Наполеона в дипломатическую ловушку, а потом выставившего западного соседа заклятым врагом объединения Германии и агрессором, посягнувшим на «исконно германский» Люксембург.

Дальнейшая эскалация Люксембургского кризиса грозила обернуться войной между Францией и Пруссией, избежать которую позволил компромиссный договор, заключенный Англией, Россией, Австрией, Пруссией, Францией и другими державами в Лондоне (май 1867 г.). Согласно договору Люксембург становился нейтральным государством и получал гарантии нейтралитета от участников конференции. Франция добилась ликвидации люксембургской крепости и эвакуации прусского гарнизона из Люксембурга. Французская инициатива принудить Люксембург покинуть Германский таможенный союз провалилась. Великое герцогство сохранило за собой членство в этом союзе, что позволило Пруссии упрочить свое и без того серьезное экономическое и политическое влияние на Люксембург [17, с. 66—76; 29].

ЛЕВ ШНЕЕРСОН О ЛЮКСЕМБУРГСКОМ КРИЗИСЕ

После Второй мировой войны в пережившем нацистскую оккупацию Люксембурге наблюдалось резкое усиление просоветских настроений. Решающий вклад СССР в победу над нацизмом и успех советско-люксембургских переговоров о репатриации люксембуржцев, насильно призванных во время войны в ряды германского вермахта, укрепили в люксембургском обществе образ дружественной России, сыгравшей важную роль в становлении люксембургской государственности. Такой точки зрения придерживались, например, люксембургский историк-марксист Жан Килль (Jean Kill), чья обзорная работа по истории Люксем-

бурга была переведена на русский язык и в середине 1960-х гг. опубликована в СССР [9], а также политик и дипломат Рене Блюм (René Blum), представлявший на протяжении многих лет интересы Великого герцогства в Москве. Анализируя события 1867 г., Блюм в 1957 г. утверждал, что без вмешательства России Люксембург не стал бы независимым государством и не получил бы нейтральный статус [3, с. 7]. Киль отмечал, что «большой вклад в урегулирование люксембургского вопроса внесла русская дипломатия» [9, с. 166].

Куда более сдержанно оценивали роль России в урегулировании Люксембургского кризиса советские авторы. Участие России в разрешении франко-прусского конфликта 1867 г. или оставалось без внимания [6, с. 17; 10, с. 23, 24; 25, с. 226—229], или же царская империя вскользь упоминалась среди прочих участников лондонской конференции [19, с. 123—125]. Распространенный в Люксембурге миф о России как защитнице Великого герцогства и «поборнице люксембургской независимости» был разрушен минским историком Львом Шнеерсоном, показавшим в своих работах и прежде всего в монографии «В преддверии франко-прусской войны. Франко-германский конфликт из-за Люксембурга» (1969), что российская дипломатия во главе с князем А. М. Горчаковым во время Люксембургского кризиса вела себя исключительно сдержанно и осторожно, отстаивала национальные интересы России и при этом мало беспокоилась о судьбе Люксембурга.

Изучив дипломатическую переписку и другие документы Министерства иностранных дел России, Шнеерсон пришел к выводу, что Санкт-Петербург был заинтересован в сохранении вражды между Францией и Пруссией, ослаблявшей эти страны и одновременно усиливавшей влияние России на положение дел в Европе. Блестящий дипломат Горчаков делал ставку на равновесие сил между Парижем и Берлином и желал, памятуя о недавнем сокрушительном поражении в Крымской войне 1853—1856 гг. и о событиях австро-прусской войны, избежать нового кровопролития в Европе. В отношении Люксембурга российская дипломатия занимала гибкую позицию. Россия готова была согласиться на нейтральный статус Великого герцогства, на его присоединение к Бельгии и даже на сохранение статус-кво при одновременном выводе прусского гарнизона из Люксембурга.

Шнеерсон показал также, что симпатии российской прессы во время Люксембургского кризиса были на стороне Пруссии. Французский император Наполеон III воспринимался как враг России, сыгравший важную роль в Крымской войне и выступавший за восстановление независимого польского государства. В 1867 г. российская печать продемонстрировала красноречивое равнодушие к будущему устройству Люксембурга. Так, Лев Шнеерсон процитировал в своей монографии петербургский еженедельник «Биржевые ведомости», который заявлял в конце марта — начале апреля 1867 г., что «России безразлично, за кем останется Люксембург». Газета считала, что в сложившейся ситуации Санкт-Петербург обязан воспользоваться благоприятным шансом и ослабить Францию.

Люксембургский кризис Шнеерсон рассматривал в широком контексте международных отношений в Европе конца 1860-х гг. Оценивая результаты Лондонской конференции, профессор БГУ полагал, что Наполеон III потерпел сокрушительное поражение в «дипломатической схватке» с Бисмарком и тем самым значительно уронил престиж Французской империи в Европе. Хоть Бисмарку и не удалось сохранить люксембургскую крепость и прусский гарнизон в Люксембурге, тем не менее Великое герцогство осталось в сфере влияния Пруссии. Прусский канцлер использовал конфликт для ускорения процесса объединения Германии и сплочения германского общества на борьбу с Францией. Россия же в свою очередь использовала Люксембургский кризис не только, чтобы укрепить свое положение в Европе, но и взяла на себя роль «естественного арбитра» во франко-русском споре [28, с. 15; 29, с. 47—120; 30, с. 38, 39; 31, с. 35—41].

В завершение следует обратить внимание на проблематику истории Люксембурга в трудах Льва Шнеерсона. После Второй мировой войны Великое герцогство Люксембург приня-

ло самое активное участие в интеграционных процессах в Западной Европе (Европейское сообщество, Бенилюкс) и стало членом НАТО. Невзирая на западный вектор развития и тесные связи с США, ФРГ и Францией, люксембургские власти стремились сохранить особые отношения с СССР. Эту особенность внешней политики Люксембурга регулярно подчеркивали советские авторы в своих публикациях о Великом герцогстве [16]. Не стал исключением и Шнеерсон, отметивший в своей брошюре «Магистральное направление — всеобщий мир» (1986), что Великое герцогство принадлежит к числу членов НАТО, не пожелавших разместить войска альянса на своей территории [33, с. 47].

Из публикаций о Люксембурге советские читатели могли узнать, что Великому герцогству после войны удалось добиться значительных экономических успехов и обрести статус одного из ведущих мировых финансовых центров [22]. Образ «богатого» Люксембурга второй половины XX в. разительно отличался от образа «бедного», обремененного огромными долгами Великого герцогства в 1860-е гг. Стремясь показать незначительность спора, из-за которого Пруссия и Франция готовы были начать войну, Шнеерсон кратко коснулся положения дел в Люксембурге перед началом кризиса и подчеркнул, что крошечное герцогство, о котором весьма уничижительно отзывались Бисмарк и Горчаков, волей случая стало предметом большой европейской дипломатической игры [29, с. 48, 49, 67, 75].

В рамках студенческого обмена между БГУ и университетом имени Шиллера в Йене будущий немецкий историк Йорг Лёлке (Jörg Lölke) в начале 1980-х гг. дважды посетил БССР. Гостю из ГДР запомнился чистый и уютный Минск, интересные встречи на историческом факультете БГУ, а также профессор Лев Шнеерсон, читавший лекции немецким студентам. Лёлке сопровождал белорусского ученого и его супругу во время научной поездки Шнеерсона в ГДР [2]. С большим уважением отзывается о Шнеерсоне и его коллега из Йены профессор Манфред Вайсбеккер (Manfred Weißbecker) [1].

В памяти Вайсбеккера и Лёлке Шнеерсон остался видным ученым, связавшим свою жизнь с изучением истории Германии и международных отношений в Европе XIX в. Профессор Лев Шнеерсон принадлежит к числу самых известных белорусских историков XX в. Важное влияние на жизнь и судьбу историка оказал ход развития советско-германских отношений. «Люксембургский кризис» привлек внимание советского историка-марксиста прежде всего как важный этап на пути к франко-прусской войне 1870—1871 гг., коренным образом изменившей историю Западной и Центральной Европы. В своих работах Шнеерсон раскрыл причины франко-прусского конфликта из-за Люксембурга, осветил его ход, продемонстрировал позиции Пруссии, Франции и других великих держав, а также проанализировал результаты Лондонской конференции.

В Люксембурге, где после Второй мировой войны сформировалось представление о России, рьяно отстаивавшей в 1867 г. интересы Великого герцогства, работы Льва Шнеерсона остались незамеченными: в Национальной библиотеке Люксембурга, собирающей по всему миру публикации о Великом герцогстве и о его истории, труды Шнеерсона отсутствуют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беседа Александра Фридмана с историком Манфредом Вайсбеккером (Берлин, 09.05.2011).
2. Беседа Александра Фридмана с историком Йоргом Лёлке (Фрайбург/Уструт, 10.10.2014).
3. *Blum R. Die Russisch-Sowjetisch-Luxemburgische Freundschaft im Laufe der Geschichte, Esch sur Alzette* 1957.
4. *Ворожейкина О. Г., Шишова Л. П. Система образования в Люксембурге*. М., 1975.
5. *Громыко А. А., Поос Ж. Люксембург — СССР (Россия). Страницы истории*. М., 1985.
6. *Ерусалимский А. Е. Бисмарк как дипломат*. М., 1940.
7. *Иванов Э. В. Рабочее и коммунистическое движение Люксембурга на современном этапе (1960—1970 гг.)*. М., 1973.

8. *Иоффе Э. Г.* Лев Михайлович Шнеерсон (1910—1999) // Весн. БДУ. Сер 3. 2011. № 1. С. 107—108.
9. *Киль Ж.* Тысячелетний Люксембург. М., 1965.
10. *Матвеев Г. П.* Люксембург. М., 1960.
11. *Молок А. И.* Очерки быта и культуры Парижской Коммуны 1871 г. Л., 1924.
12. *Молок А. И.* К. Маркс и июньское восстание 1848 г. в Париже. Л. ; М., 1934.
13. *Молок А. И.* Германская интервенция против Парижской Коммуны. М., 1939.
14. *Острога В. А.* Проблемы внешней политики и международных отношений в белорусской советской историографии (1953—1991 гг.) // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2011. № 4. С. 49—54.
15. *Острога В. А.* Белорусские советские ученые во внутрисоюзных научных связях в области новой и новейшей истории // Тр. БГТУ. 2012. № 5. С. 65—66.
16. *Палецкис Ю.* Пять дней в Люксембурге // Новое время. 1956. № 31. С. 12—13.
17. *Pauly M.* Geschichte Luxemburgs. München, 2011.
18. *Пуйман С. А.* Исторический факультет БГУ глазами студента 70—80-х гг. XX в. // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Минск, 2006. Вып. 1. С. 282—289.
19. *Ротштейн А. Ф.* Две прусские войны. М.; Л., 1945.
20. *Стрелец М., Малашук П.* Лев Михайлович Шнеерсон: портрет ученого и педагога // Сетевой портал «Заметки по еврейской истории». 2010. URL: <http://berkovich-zametki.com/Forum2/viewtopic.php?f=40&t=1248> (дата обращения: 13.10.2014).
21. *Стрелец М. В.* Историческая германистика в советской и постсоветской Беларуси: вклад исследовательского корпуса в разработку важных научных проблем // Вестн. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. 2014. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-germanistika-v-sovetskoy-i-postsovetskoy-belarusi-vklad-issledovatel'skogo-korpusa-v-razrabotku-vazhnyh-nauchnyh-problem> (дата обращения: 13.10.2014).
22. *Федоров В.* Люксембург — международный финансовый центр // Мировая экономика и междунар. отношения. 1982. № 4. С. 116—122.
23. *Friedman A.* Deutschlandbilder in der weißrussischen sowjetischen Gesellschaft 1919—1941: Propaganda und Erfahrungen. Stuttgart, 2011.
24. Из истории германского рабочего движения и советско-германского интернационального содружества / под ред. Д. Фрикке, Л. М. Шнеерсона. Минск, 1975.
25. *Чубинский В. В.* Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.
26. *Шафир М. А.* Государственный строй Люксембурга. М., 1958.
27. *Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война 1866 г. и политика великих держав (из истории «германского вопроса»). Минск, 1962.
28. *Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война 1866 г. и политика великих держав (из истории «германского вопроса») : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Минск, 1963.
29. *Шнеерсон Л. М.* В преддверии франко-прусской войны. Франко-германский конфликт из-за Люксембурга. Минск, 1969.
30. Вопросы новой и новейшей истории / под ред. Л. М. Шнеерсона. Минск, 1974.
31. *Шнеерсон Л. М.* Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867—1871 гг. Минск, 1976.
32. *Шнеерсон Л. М.* На перепутье европейской политики. Австро-русско-германские отношения 1871—1875 гг. Минск, 1984.
33. *Шнеерсон Л. М.* Магистральное направление — всеобщий мир. Минск, 1986.
34. *Яновская В. В., Яновский О. А.* Три источника о трех историках в трех периодах одной эпохи: В. И. Пичета, В. Н. Перцев, Л. М. Шнеерсон // Российские и славянские исследования : науч. сб. / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2009. Вып. 4. С. 338—349.

Александр Фридман, старший исследователь лаборатории «Образование, культура, познание и общество» факультета искусств Университета Люксембурга